

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕГО АРБИТРАЖНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Балясникова Василика Борисовна

Аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета (Москва),
e-mail: vasilika1976@mail.ru

Статья посвящена вопросам формирования состава третейского суда, последним изменениям законодательства в части организации и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ), предъявляемым федеральным законодательством требованиям к кандидатам на должность арбитра. Автор анализирует публичные отчеты о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ за период с момента его создания по 1 апреля 2020 г. В целях развития арбитража и увеличения числа ПДАУ предлагается скорректировать требования к составу арбитров ПДАУ, в частности расширить список специальностей, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2016 г. № 236, разрешить включать в состав ПДАУ докторов юридических наук независимо от их специализации.

Ключевые слова: постоянно действующее арбитражное учреждение, третейское разбирательство, арбитр (третейский судья), состав третейского суда

PROBLEMS OF THE COMPOSITION OF A PERMANENT ARBITRATION COURT

Balyasnikova Vasilika

Post-graduate, Russian State Social University (Moscow),
e-mail: vasilika1976@mail.ru

The article is devoted to the composition of a permanent arbitration court, the last amendments to the legislation concerning the organization and activities of permanent arbitration institutions, and qualifications required of applicants for the arbitrator's post. The author analyses the public reports of the Council for the Improvement of Arbitration at the Ministry of Justice of the Russian Federation for the period from its creation to April 1, 2020. In order to develop arbitration and increase the number of permanent arbitration courts, it is proposed to adjust the requirements for the composition of a permanent arbitration court, in particular, to expand the list of academic specialities approved by the Ministry of Justice of Russia, and to allow doctors of legal sciences to be an arbitrator of a permanent arbitration court, regardless of their specialization.

Key words: permanent arbitration institution, arbitration proceedings, arbitrator, composition of an arbitration court

Формирование состава арбитров является одним из основных первоначальных этапов создания постоянно действующего арбитражного учреждения (далее – ПДАУ).

Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 г.) «О третейских судах в Российской Федерации» предъявлял к кандидатуре третейского судьи (арбитра) следующие требования: третейский судья должен обладать дееспособностью и независимостью от сторон третейского разбирательства, не иметь судимости и дисквалификации по профессиональной деятельности. Отсутствие высшего юридического образования и опыта работы не являлось препятствием к избранию арбитра, если этого не требовали стороны третейского разбирательства. К количе-

ственному же составу третейского суда названный Закон никаких требований не предъявлял, в составе суда могло быть от одного арбитра.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) требования к составу арбитров значительно ужесточились. В настоящее время критерием для включения в состав арбитров ПДАУ является наличие высшего юридического образования, более десяти лет опыта работы по разрешению гражданско-правовых споров в качестве третейского или федерального судьи и наличие ученой степени по определенным гражданско-правовым научным специальностям.

В силу ст. 47 Закона об арбитраже в составе ПДАУ должно быть не менее 30 арбитров, из которых не менее 1/3 должны иметь ученую степень, присужденную на территории Российской Федерации по научной специальности, входящей в перечень, который утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, а не менее 1/2 должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта РФ, мировых судей в течение не менее десяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров.

Избрание или назначение арбитров в рамках третейского разбирательства – сложный и многосоставный процесс. Законодатель не только кардинально изменил качественные требования к арбитрам, но и существенно увеличил количественный состав арбитров каждого ПДАУ. Это привело к значительному сокращению числа арбитражных учреждений в России.

Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ (МАК при ТПП РФ) и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ), который является правопреемником Третейского суда для разрешения экономически споры при Торгово-промышленной палате РФ и Спортивного арбитра при Торгово-промышленной палате РФ, получили право на администрирование арбитража в силу закона (ч. 1 ст. 44 Закона об арбитраже). Разрешение Правительства РФ на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения получили Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), который является правопреемником Третейского суда при РСПП, Арбитражной комиссии при ПАО «Московская биржа» и Третейского суда Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), и Национальный центр спортивного арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата». В числе иностранных организаций, получивших право на осуществление функций ПДАУ в РФ, – Гонконгский международный арбитражный центр (*Hong Kong International Arbitration Centre – HKIAC*) и Венский международный арбитражный центр (*Vienna International Arbitral Centre – VIAC*).

По информации, изложенной в публичных отчетах о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ за периоды с 13 июня 2016 г. по 3 марта 2017 г., с марта по декабрь 2017 г., с 21 декабря 2017 г. по 29 марта 2019 г. и с 29 марта 2019 г. по 1 апреля 2020 г., на рассмотрение Совета поступило 147 заявлений о предоставлении права на осуществление функций ПДАУ. Некоторые организации обращались с заявлением в Совет неоднократно. Большинство из представленных документов не прошли первичную проверку и были возвращены заявителям в связи с имеющимися недочетами. Только 28 заявлений некоммерческих организаций о предоставлении права на осуществление функций ПДАУ были вынесены на рассмотрение Совета. С 13 июня 2017 г. по 1 апреля 2020 г. было проведено 12 заседаний Совета, на которых только три российские организации, а также два иностранных арбитражных учреждения получили рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, остальным было отказано в рекомендации.

Таким образом, за почти четыре года деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства только 19 % поданных заявлений дошли до стадии рассмотрения и только 2 % организаций получили рекомендацию Совета, т. е. практически никому не удалось преодолеть жесткий фильтр Министерства юстиции Российской Федерации.

В связи с этим насущной потребностью правоприменительной практики выступает пересмотр требований к составу ПДАУ для того, чтобы большее количество организаций получило право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Из множества достойных кандидатов в арбитры «барьер» Минюста удастся преодолеть далеко не всем, в том числе, по причине наличия ученой степени по иной, чем включенная в рекомендованный список, специальности, а также из-за недостаточного опыта разрешения гражданско-правовых споров.

В настоящее время только три специальности входят в перечень, утвержденный приказом Министерства юстиции РФ от 14 октября 2016 г. № 236 «Об утверждении перечня научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения»: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», 12.00.07 – «Корпоративное право; энергетическое право», 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс». Возможно, необходимо расширить перечень указанных специальностей, включив в него специальность 12.00.02 – «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право».

Наличие специальности «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право» позволит рассматривать споры, вытекающие из данной отрасли права, на высокопрофессиональном уровне. Как отмечает судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь, «процессы конституционализации системы российского законодательства имеют необратимый характер», что проявляется, например, в расширении предмета конституционно-правового регулирования; конкретизации общих конституционных принципов в отраслевом законодательстве; установлении Конституционным Судом РФ природы отношений, регулируемых нормами отраслевого законодательства; выявлении конституционно-правового содержания в отдельных институтах отраслей системы законодательства и усилении конституционных начал в механизме отраслевого правового регулирования¹.

Кроме того, без должного внимания остались лица, которым присвоена ученая степень доктора юридических наук и чьи заслуги признаны мировым научным сообществом; их привлечение могло бы значительно повысить репутацию ПДАУ. Требовать от указанных лиц наличия специальности, входящей в перечень, который утверждает уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, не имеет смысла, так как доктор наук – специалист в области права высочайшей квалификации.

Ранее мы предлагали смягчить требования, предъявляемые к судьям государственных судов в отставке, в части опыта разрешения гражданско-правовых споров (с десяти лет до пяти) для привлечения большего количества судей в отставке в ПДАУ². Конечно, наличие в составе третейских судов судей в отставке придает работе этих судов «профессиональный» уровень. Вместе с тем при большом количестве бывших профессиональных судей в составе третейских судов третейское разбирательство может превратиться в аналог государственного судопроизводства.

Если исследовать генезис института третейского разбирательства в России и зарубежных странах, то можно прийти к выводу, что третейские суды создавались в дополнение к обычным судам как альтернативный способ рассмотрения экономических споров. Этот способ предполагал максимально возможное устранение фор-

¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2001. С. 234–239.

² Балясникова В. Б. К вопросу о возможности замещения должности арбитра судьей в отставке // Современное право. 2019. № 1. С. 92–96.

мализма, властного принуждения, развитие договорных начал, укрепление доверительных отношений участников третейского разбирательства. Третейский судья – это прежде всего арбитр, ищущий вместе с участниками конфликта решение, которое устроило бы обе стороны. Даже в ситуациях, когда это невозможно, третейский судья должен учитывать баланс интересов сторон и исходить из того, что справедливое решение не должно привести к неосновательному обогащению одной стороны и непомерному разорению другой.

Требует дополнительного научного осмысления вопрос о готовности профессиональных судей и судей в отставке к роли арбитра, ведь при разрешении споров они выступают как носители государственной судебной власти и привыкли к тому, что эта власть дает им определенные преимущества. В третейском разбирательстве особую важность приобретают другие критерии – прежде всего репутация судьи, доверие, которое ему оказывают стороны.

В настоящее время российские суды и судьи встроены в судебную «вертикаль». Они должны руководствоваться не только законами, но и обязательными для исполнения разъяснениями, толкованиями, которые исходят от вышестоящих судов. А таких разъяснений становится все больше. Судьи привыкают к тому, что большая часть спорных правовых ситуаций и коллизий находит отражение в обобщении судебной практики Верховного Суда РФ, в результате чего пределы судебского усмотрения сужаются. Однако при третейском разбирательстве наиболее значимыми являются такие качества, как самостоятельность и ответственность при принятии решений.

Большинство профессиональных судей работают в условиях высокой нагрузки, а потому стремятся к процессуальной экономии и выносят решения, которые им проще «отписать». Это приводит к тому, что судьи часто не углубляются в суть спора, рассматривают его поверхностно и односторонне. Такие «профессионалы» уже настроили против себя предпринимательское сообщество, поэтому формирование кадрового состава третейских судов в основном за счет судей в отставке может вызывать недоверие к ним.

Несмотря на то что законодательство о третейском разбирательстве существует достаточно длительное время, третейские суды, к сожалению, не получили должного развития. До принятия Закона об арбитраже не было предусмотрено качественных требований к кандидатам на должность третейского судьи, что приводило к недоверию к арбитражным учреждениям со стороны государственных органов, появлению «аффилированных» третейских судов, вынесению «решений на бумаге». После принятия названного Закона количество арбитражных учреждений (повторим) значительно сократилось и не удовлетворяет текущие потребности в альтернативном способе разрешения споров (о чем свидетельствует, в частности, отсутствие третейских оговорок в договорах кредитных и энергоснабжающих организаций, которые раньше были одними из основных участников третейских соглашений). Между тем развитие третейских судов чрезвычайно важно для предпринимательского сообщества, для формирования в нем «кодекса поведения», основанного на соблюдении норм деловой и профессиональной этики, недопустимости злоупотребления правом.

С учетом указанных доводов представляется обоснованным внесение изменений в российское законодательство в части формирования состава ПДАУ, оставив только требование к количеству арбитров в каждом арбитражном учреждении и не конкретизируя процентное соотношение судей и лиц, не имеющих опыта судебской деятельности. Залог успеха развития третейских судов – не в излишней заорганизованности их деятельности, а в создании конкурентной профессиональной среды юристов, способных грамотно и справедливо разрешить конфликт.

В публичных отчетах о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства Министерство юстиции РФ отмечает, что проведенная реформа не привела к снижению количества споров, которые рассматриваются в арбитражных учреждениях, по сравнению с учреждениями-предшественниками; арбитраж становится доступным в регионах путем открытия новых отделений существующих арбитражных учреждений; размер арбитражных сборов остается стабильным; активно используются новые технологии; арбитражные учреждения сотрудничают с ведущими мировыми центрами арбитража, осуществляя обмен опытом, который может быть использован в России в рамках создания качественно новой системы арбитража.

Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что не все задачи, поставленные законодателем, удалось реализовать.

С 13 июня 2016 г. по настоящее время ПДАУ было рассмотрено всего 1509 дел, из которых только 352 дел – в порядке внутренних споров. Так, МАК при ТПП РФ рассмотрел 22 дела; МКАС при ТПП РФ вместе с его отделениями во Владивостоке, Саратове, Ставрополе, Уфе, Ульяновске, Челябинске, Московской области рассмотрел 416 дел в порядке международного коммерческого арбитража и 338 дел в порядке внутренних споров; Арбитражный центр при РСПП рассмотрел 457 дел, из которых 14 – в порядке международного коммерческого арбитража, 10 – в порядке администрирования арбитража *ad hoc*, 1 корпоративный спор; Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража – 272 спора; Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата» – 4 спора. Всеми указанными судами за более чем четыре года было рассмотрено меньше дел, чем любым судьей федерального суда.

Такое небольшое количество рассмотренных дел свидетельствует о недоступности арбитража и недоверии к нему.

Закон об арбитраже не только не упорядочил деятельность ПДАУ, но и практически уничтожил только начавшее расти доверие общества к третейскому производству. В настоящее время назрел вопрос о совершенствовании данного законодательного акта, в частности его положений о формировании состава ПДАУ, в интересах регулируемых им общественных отношений.

Список литературы

Балясникова В. Б. К вопросу о возможности замещения должности арбитра судьей в отставке // Современное право. 2019. № 1.

Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2001.

References

Balyasnikova V. B. K voprosu o vozmozhnosti zameshcheniya dolzhnosti arbitra sud'ei v otstavke // Sovremennoe pravo. 2019. № 1.

Bondar' N. S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M., 2001.